

Поклонение в Тронном зале (Отк. 4,5): поиск герменевтического протообраза и богословского значения

Александр БЕЛЯЕВ, Санкт-Петербург, Россия

© А.А. Беляев, 2011

Введение

Содержание книги Откровение описывает одновременно то, что происходит на небесах и на земле, при этом видение небес помещено в контекст богослужения. Подобный Сыну Человеческому стоит среди семи светильников из золота (1:12, 13) и все, что происходит на небесах, так или иначе связано с поклонением Богу и Агнцу. В четвертой главе книги Откровения Бог описывается как Сидящий на троне [престоле] в окружении двадцати четырех старцев [пресвитеров] на тронах. Перед престолом горит семисвечная менора, четыре живых существа, херувимы поют гимн с троекратным «Свят» и все объединяются в хвалебном гимне Создателю – «Достоин Ты!».¹ Далее, в пятой главе книги появляется Агнец. Он получает свиток. Ему поется: «Достоин Ты». Все на земле и на небесах и под землей объединяются в благословении Сидящего на Троне и Агнца. Все это закрепляется указанием на то, что автору было видение в день Господень (1:10).

Таким образом, книга Откровение представляет проведение небесной литургии на фоне земного хаоса, гонений, смерти, идолослужения, мученичества.

Цель данной статьи – анализ герменевтического протообраза Откр. 4, 5 с последующим выявлением богословского значения акта поклонения в книге Откровение. В вопросах литургии [совершения служения человеком Богу] идея поклонения является одной из ключевых. Стоит не

Беляев Александр Анатольевич в 2009 г. закончил магистерскую программу, реализуемую Гос. Университетом Уэльса совместно с Санкт-Петербургским Христианским Университетом. В настоящее время он является докторантом Университета Радбод, Наймеген, Нидерланды. С 2010 г. является проректором по учебной работе Санкт-Петербургского Христианского Университета. Исследовательские интересы: иудейская и раннехристианская апокалиптика, герменевтика апокалиптического жанра, эсхатология творения.

¹ См. Браун Р. Откровение (Апокалипсис) // Введение в Новый Завет. – М.: ББИ, 2007. С. 418, 419.

забывать о том, что собственно концепт поклонения выражается в Священном Писании спектром лексических единиц, который определяется непосредственным контекстуальным значением выражения, *описывающего отношения между человеческим субъектом [- амиш] и Божественным объектом: Богом.*² Драматичность всей книги Откровение лежит в плоскости истинного и ложного поклонения.

В процессе исследования будет представлен ответ на следующие вопросы: Что именно легло в основу главной сцены поклонения в Тронном зале (Откр. 4-5); Как автор книги Откровение использовал концепцию поклонения в контексте замысла всей книги? Какие принципы для осуществления поклонения в современной жизни мы можем извлечь из книги Откровение?

1. Анализ существующих подходов к рассмотрению вопроса поклонения в книге Откровение

Дискуссия о герменевтическом подходе останется за рамками работы, поскольку вне зависимости от принятия предпосылок той или иной школы толкователей, реконструкция теологического смысла возможна путем анализа соответствующих мест книги Откровение с учетом жанрового подхода и выбором социально-культурной грани, оказавшей влияние на мировоззрение и мысль автора.³ Таким образом, прежде чем приступить собственно к анализу вопроса поклонения, важно определиться с ответом на проблему о социально-культурном влиянии окружения на теологию книги. Необходимо признать, что автор книги Откровение был подвергнут влиянию со стороны: (1) греко-римского мира; (2) существующей иудейской и христианской практики.

1.1. Греко-римское влияние

Сторонники греко-римского влияния отвергают всяческую возможность доминирующего воздействия на автора иудео-христианской мысли. Соответственно, поклонение в книге Откровение имеет в основании практику

² Например: 1) *λατρεύω* [служу] (Рим. 1:9, 25; Фил. 3:3, в Откр. используется дважды – 7:15, 22:3); *λατρεία* [служение] (Рим. 9:4; 12:1) (в Откровении данная форма не используется); 3) *σεβάσθαι* [поклонялись] (Рим. 1:25) (в Откровении данная форма не используется); 4) *προσκυνέω* (1 Кор. 14:25 – основной термин в книге Откр.); 5) *δουλεύω* [служу] (Рим. 12:11; 14:18; 16:18; 1 Фесс. 1:9-10) (в Откровении данная форма не используется); 6) *θρησκεία* [служением] (Кол. 2:18) (в Откровении данная форма не используется).

³ Дебаты о поиске герменевтического ключа к книге Откровения не утихают по сей день. Тем не менее, традиционно сложились четыре основных школы толкователей текста: Историчисты, Преторичисты, Футуристы, Идеалисты. В основе каждого подхода лежит принципиально отличный взгляд на период времени, описываемых в книге событий – начиная от сугубо исторического подхода, при котором все события книги Откровения ограничиваются периодом ранней Церкви и распадом Римской Империи, до сугубо идеалистического, при котором содержание книги вообще ничего не говорит о событиях прошлого, настоящего, будущего, а лишь о вечном противостоянии добра и зла.

поклонения императорскому культу и греческих мистерий.⁴ При подобном прочтении основанием образа двадцати четырех старцев с венцами на головах, распложенных вокруг Божественного трона является церемониальная традиция двадцати четырех телохранителей двора императора Доминициана. Подобным же образом, все гимны книги Откровение имеют параллели с театральными трагедиями греческого театра, в ходе которых хоры выражали мысли и чувства актеров.⁵

Важным богословским выводом относительно замысла книги при таком подходе будет противопоставление Бога, как истинного объекта поклонения – императору, объекту ложному. Если допустить, что в сознании христиан при слушании⁶ послания книги возникла именно такая ассоциация, то послание Откровения для них имело предназначение утвердить их в выбранном пути христианской жизни.

1.2. Современное автору иудео-христианское мировоззрение

Теперь необходимо обозначить современные автору Откровения иудео-христианские концепции поклонения. К таковым стоит отнести: (а) теологию и практику богослужения и собрания (храм, синагога и церковь), а также (б) литературный контекст апокалиптической традиции (т.е. апокалипсисы, которые были в широком употреблении в конце первого века у иудеев и христиан).

По утверждению Мак Дональда [Mc Donald]⁷ существует целый ряд предположений о том, что гимны в книге Откровение имеют своим источником синагогальное собрание. Таким образом, все тематическое развитие пятой главы является прообразом утреннего синагогального собрания. Так Пригент [Prigent] утверждал, что Откр. 4-5 имеют яркую параллель с утренним собранием в синагоге. Как в первом, так и во втором случае можно наблюдать: (а) Воспевание Бога как Творца; (б) Воспевание Закона и Бога, как его автора, а также благодарность Богу за осуществление спасительной истории Израиля; (в) благодарение за Избавление Израиля от Египта через Пасхального Агнца; (г) «новая песнь» воспевающая Пасхальное искупление.

⁴ Основным представителем данного подхода является R. H. Charles // см. D. E. Aune, “The influence of the Roman imperial court ceremonial on the Apocalypse of John,” *Biblical Research* 28 (1983): 5-13.

⁵ D. E. Aune, *Revelation*, 3 vols., (Dallas: Word, 1997-8) I, xii., D. E. Aune, “The influence of the Roman imperial court ceremonial on the Apocalypse of John,” *Biblical Research* 28 (1983): 5-13.

⁶ Питер Пери [Peter S. Perry] в своей докторской работе «Риторические отступления», посвященной структурному анализу текста книги Откровение убедительно доказывает, что понимание книги Откровение невозможно без реконструкции риторических типов речи греко-римского мира в первом веке до Р.Х., поскольку идея прежде всего слушающей, а не читающей аудитории основана до доминирующем устном пути коммуникации в древнем мире (Peter S. Perry, *The Rhetoric of Digressions*. Tubingen: Mohr Siebeck, 2009).

⁷ A. B. MacDonald, *Christian Worship in the Primitive Church* (Edinburgh: T&T Clark, 1934), 112ff, цит. по Martyn Cowan, *New World, New Temple, New Worship: the Book of Revelation in the Theology and Practice of Christian Worship – Part 1*.

Пригент полагал, что данный литургический порядок утренних синогальных собраний оказал основное влияние на богослужения в Церкви Иоанна, которое он и описал в Откр. 4-5.⁸

При принятии идеи о том, что основой книги Откровения является иудейское храмовое богослужение, все повествование Апокалипсиса можно представить как детальную реконструкцию храмового богослужения: первосвященник приносит в жертву Агнца, после чего окропляет его кровью алтарь храма; звучат трубы, ворота открывается и все готово к собственно приношению.

Предположения о христианском влиянии включают: (а) двадцать четыре старца являются двадцать четырьмя пресвитерами, сидящими вокруг своего епископа;⁹ (б) письма книги Откровения (2-3 главы) представляют собой наставления и предупреждения для оглашаемых;¹⁰ (в) снятие печатей со свитка предполагает возможность истинного понимания Ветхозаветных Писаний; (г) Откр. 5 и другие отрывки с содержанием гимнов могут указывать на зарождающуюся литургическую традицию ранних христианских собраний на которых воспевался Иисус Христос; (д) данная литургическая традиция была, возможно, распространена в церквях Малой Азии; (е) основанное на 1 Клементя и Дидахе мнение о том, что литургические тексты книги Откровения представляют собой часть некой *Евхаристической литургии Иоанна*.¹¹

Кульман [Cullman] развивает концепцию влияния на текст уже существующей практики христианского сужения следующим образом: «вся книга Откровения, начиная с приветственных слов и пожелания благодати и мира в 1:4 и до заключительного молитвенного воззвания *Гряди Господи* в 22:20 является аллюзией на существующую в то время практику христианских собраний».¹²

1.3. Ветхий Завет и иудео-христианская апокалиптическая традиция

Как иудейское, так и христианское богословие поклонения безусловно подвергнуто влиянию со стороны Ветхозаветной традиции. Если в первом случае Ветхозаветные повествования зарождались в иудейской среде и имели целью собственно призыв к исполнению написанного, то в христианской традиции Ветхозаветные тексты стали восприниматься сквозь призму искупительной жертвы Иисуса Христа. Если же говорить об апокалиптической традиции, то здесь необходимо выделить два основных элемента:

⁸ Prigent, *Apocalypse et Liturgie*, 46 -79 цит. по G. K. Beale, "The Book of Revelation," *NIGTC* (Eerdmans, 1999), 313.

⁹ J. Colson, *Ministre de Jésus-Christ ou Le sacerdoce de l'Évangile* (Paris: 1966), цит. по Martyn Cowan.

¹⁰ P. Prigent, *Apocalypse et liturgie*, 44, цит. по Martyn Cowan.

¹¹ D. M. Stanley, "Carmenque Christo quasi Deo dicere," *Catholic Biblical Quarterly* 20 (1958): 182-83, цит. по Martyn Cowan.

¹² O. Cullmann, *Early Christian Worship* (London: SCM, 1953), 21.

(1) схожесть апокалиптических образов в различных литературных источниках (напр. дерево жизни, новое имя, венец жизни и др.);¹³

(2) в иудейской и христианской апокалиптических традициях присутствует *небесное измерение*.

В основании иудейского восприятия храмового богослужения была уверенность в том, что земной храм является местом обитания Бога и соответственно, проекцией небес (см. Исх. 25:8, 9). Небесный храм являлся одной из основных тем не только иудео-христианских апокалиптических текстов, но частью мировоззрения Кумранской общины, члены которой верили, что верные на земле участвуют вместе с ангелами в поклонении в небесном храме.¹⁴

Однако, представленные *варианты* протообраза гл. 4, 5 книги Откровения требуют *решения*, поскольку именно от этого зависит область культурно-исторического поиска для установления первоначального значения.

Решение вопроса о том, что именно являлось протообразом гл. 4, 5 возможно путем структурирования данного пассажа и поиском соответствующих параллелей. Обзор структуры гл. 4, 5 очевидным образом соотносится с текстом пророка Даниила гл. 7.¹⁵

	<i>Тема пассажей</i>	<i>Книга пророка Даниила</i>	<i>Книга Откровение</i>
1	Вводная фразеология ведения	7:9	4:1
2	Трон [ы] на небесах	7:9a	4:2a
3	Бог, сидящий на троне	7:9b	4:2b
4	Описание Бога, сидящего на троне	7:9c	4:3a
5	Огонь перед троном	7:9d-10a	4:5
6	Небесные существа окружают трон	7:10b	4:4b; 6b-10; 5:8
7	Книга [- и] перед троном	7:10c	5:1 ...
8	Книга [- и] открыта [ы]	7:10d	5:2-5, 9
9	Божественная [миссианская] личность приближается к трону Бога, чтобы получить право вечно править Царством	7:13-14a	5:5b-7, 9a, 12-13
10	Масштаб Царства [«все люди, нации и языки»]	7:14a MT	5:9b

¹³ D. M. Stanley, "Carmenque Christo quasi Deo dicere," *Catholic Biblical Quarterly* 20 (1958): 182-83, цит. по Martyn Cowan, 299.

¹⁴ R. J. McKelvey, *The New Temple* (London: OUP, 1969), 25-41. R. G. Hamerton-Kelly, "The Temple and the Origins of Jewish Apocalyptic," *Vetus Testamentum* 20 (1970): 1-15, P. Prigent, *Commentary on the Apocalypse of St. John*, 23 cites I QS 11:7-8; I QH3:19-23. цит. по Martyn Cowan, 299.

¹⁵ См. Beale G. K., "The Book of Revelation," *NIGTC* (Eerdmans, 1999), 315 -316.

11	Переживание автора от увиденного	7:15	5:4
12	Автор получает ответ на вопрос от одного из небесных служителей Трона	7:16	5:5а
13	Святые получают власть от Бога править в Царстве	7:18, 22, 27а	5:10
14	Заключительное указание на вечное Божественное правление	7:2-3	5:13, 14

Также оба видения имеют в содержании идею моря (Дан. 7:2, 3; Откр. 4:6). Таким образом, из приведенного сравнительного анализа структуры видно, что книга Откр. 4, 5 в четырнадцати эпизодах вторит тексту Даниила 7. Безусловно, присутствует аллюзионное сходство, т.е. автор текста Откровения подверг литературной редакции текст книги пророка Даниила в соответствии с имеющимся эксклюзивным теологическим замыслом.

Еще одной важной параллелью с ветхозаветными текстами является Откр. 5 и Иез. 1, 2. Более того, по всей видимости, именно текст Иез. 1, 2 оказал доминирующее влияние на иудео-христианскую апокалиптическую мысль. Необходимо выделить пять, наиболее ярких идей: (а) открытие книги; (б) использование неземных фигур перед Божьим тронном для описания картины получения власти вечного правления над миром; (в) который состоит из всех людей, живших на земле; (г) правление святых в царстве; (д) упоминание вечного Божьего правления.¹⁶

В обобщение к вопросу о протообразе сцены поклонения в Тронном зале в Откр. 4, 5 следует отметить следующее: (а) в исследовательском мире ведутся дискуссии относительно греко-римского, иудео-христианского влияния на текст книги. Каждая из сторон приводит аргументы в пользу своей позиции. Разрешение вопроса, возможно, кроится во внимательном взгляде на социально-культурный и религиозный контексты книги, а именно в дискурсе вопроса поклонения, который остро поставлен в книге именно в контексте греко-римского [языческого] и иудео-христианского вопроса. Истинное поклонение представлено в небесном измерении, при этом, земное измерение проецирует искаженную суть небесного поклонения в свою реальность. Сцена поклонения в Тронном зале имеет протообразом прежде всего сам факт истинного поклонения, преломленный соответственно в греко-римском мире в искаженной форме, а также в практике иудейского и христианского поклонения.

2. Книга Откровение и концепция поклонения

Уже при первом и поверхностном прочтении книги очевидна важность таких поднимаемых тем, как противостояние, верность, покаяние, поклонение. Если составить карту использования глагола *προσκυνέω* в книге Открове-

¹⁶ Ibid., 315.

ние, то становится очевидным, что идея данного вопроса протянута сквозь все повествование: 3:9, 4:10, 5:14, 7:11, 9:20; 11:1; 11:16; 13:3, 4; 13:8, 13:12; 14:7; 14:9; 14:11; 15:4; 16:2; 19:4; 19:10; 19:20; 22:8; 22:9. При этом, наиболее остро вопрос поклонения поднимается в гл. 13, 14, называемых как *анти*-теофания и теофания соответственно.

Внести окончательную ясность в вопрос о месте концепции поклонения в книге Откровение может определение субъектного состава поклоняющихся и объекта их поклонения. Итак, в книге Откровение:

Субъект, т.е. поклоняются [- ились, - тья]	Объект поклонения
Те, кто называет себя Иудеями (3:9)	Церковь [Филадельфии]
Двадцать четыре старца (4:10; 11:6) // старцы (5:14)	Сидящий на Троне, Живущий во веки веков; Бог;
Ангелы (7:11)	Бог
Люди, которые не раскаялись (9:20)	демон, идолы
Находящиеся в храме Бога (11:1)	Бог
Вся земля (все жители земли), чьи имена не записаны в Книге Жизни (13:3, 4; 13:12; 13:15); имеющие начертание зверя (16:2); люди, обольщенные лжепророком (19:20)	дракон, зверь, образ зверя
Все народы (15:4)	Господь
Четыре животных (19:4)	Бог
Иоанн (19:10; 22:8, 9)	Бог, Ангел

Таким образом, за исключением двух эпизодов, в которых объектом поклонения являются Ангел, показавший откровение Иоанну и Церковь в Филадельфии, в книге Откровение основными объектами поклонения выступают: (1) истинный объект – Бог; (2) собирательный образ ложного объекта – дракон, зверь, образ зверя, демоны, идолы. Субъекты поклонения можно условно разделить на (1) субъекты земного измерения – люди; (2) субъекты вневременного измерения – двадцать четыре старца, ангелы, четыре животных. При этом, субъекты вневременного измерения имеют только один объект поклонения – Бог! Что касается субъектов земного измерения, то весь драма-

тизм книги Откровение и разворачивается вокруг битвы за склонение той или иной группы людей поклониться либо Богу, либо образу зверя.

В рамках достижения целей данной статьи необходимо рассмотреть концепцию истинного поклонения, т.е. того поклонения, где объектом выступает Бог. Для этого, к исследуемым текстам необходимо поставить следующие вопросы: *Кто именно является субъектом поклонения и каков источник данного образа? Чем сопровождается действие поклонения?*

3. Теологическое осмысление поклонения Богу старцев, живых существ, ангелов

Картины поклонения старцев, живых существ и ангелов Богу появляются в книге Откровение исключительно в категориях вземного пространства. Можно выделить четыре основных эпизода: (1) видение небесной литургии предвещающей начало казней (гл. 4, 5); (2) поклонение после видения ста сорока четырех тысяч запечатленных и великого множества народа (гл. 7); (3) отрывок, следующий после седьмой трубы ангела, которому можно дать условное название – *прехилиастический*; (4) доксология, которой предшествует падение Вавилона (19:4).

После открытия книги Откровение рядом эпистолярных обращения, Иоанн незамедлительно обращает свой взор на видение Бога и Агнца, которые являются правителями вселенной. Сцены 4-5 главы представляют собой альтернативное, небесное «мнение», «мнению» земному о сути происходящего на земле. Четвертая и пятая главы выстроены по форме четкого параллелизма:

Откр. 4 (о Боге)

Слава Бога (4:2b)

Поклонение Богу (8b-11)

Первый гимн (8b)

Нарративное повествование (9-10)

Второй гимн (11)

Откр. 5 (об Агнце)

Слава Агнца (5-7)

Поклонение Агнцу (8-12)

Первый гимн (9-10)

Нарративное повествование (11a-12a)

Второй гимн (12b)

Как высказался Ричард Бокам [R. Bauckham], развитие христологии в ранней церкви и наличие факта поклонения Иисусу является уникальным феноменом. Лозунг иудейского мышления: «Богу должно поклоняться, творению поклоняться запрещено» подчеркивал исключительное право Бога быть объектом поклонения.¹⁷ Важно особо подчеркнуть, что первый эпизод поклонения предвещает начало казней, которые обрушиваются на человечество в том числе и как наказание за неправильно выбранный объект поклонения. Начало описания небесной литургии предвещает переход Иоанна в открытую дверь – *Μετὰ ταῦτα εἶδον, καὶ ἰδοὺ θύρα ἠνεώγμενὴ ἐν τῷ οὐρανῷ*

¹⁷ R. Bauckham, *The Climax of Prophecy* (T and T Clark, Edinburgh, 1999), 118.

[после этого увидел я и вот дверь открытая в небеса]. Прежде чем рассматривать в деталях увиденное действие поклонения, необходимо определиться с пониманием фразы $\theta\upsilon\omicron\alpha \dots \acute{\epsilon}\nu \tau\acute{\eta} \omicron\upsilon\omicron\alpha\nu\tilde{\omega}$ [дверь в небеса], чтобы описать реальность, в которую предстояло войти автору Апокалипсиса.

3.1. Дверь в небеса: путь к описанию места небесного поклонения

Определив значение открытой двери мы может попытаться описать место «расположения» тронного зала, в котором происходит поклонение. Прошел ли Иоанн, через уровни небес или же ему была открыта просто трансцендентная реальность?

В концепции Ветхого Завета открытая дверь [открытые небеса] встречается только дважды – Быт. 28:17, Пс. 77:23 и только в Быт. 28:17 можно наблюдать явление теофании.

В традиции енохической апокалиптической литературы открытая дверь особое место занимает в Первой книге Еноха, относящейся к *апокалипсису путешествий*. 1 Енох 14.14b-15 мы находим не только тематическое, но и лексическое совпадение с Откр. 4:1, 18 – «И видел я в моем видении и вот другая дверь была отворена передо мною ...» и в 18 стихе описывается видение трона, на котором сидел Бог.

Несмотря на то, что при первом прочтении может сложиться образ *многоступенчатого представления небес* в картине мира Иоанна, необходимо понимать, что Иоанн использует термин $\omicron\upsilon\omicron\alpha\nu\tilde{\omega}$ как описание трансцендентной реальности, которая может быть перемещена в пространстве человеческого бытия волей Бога, сотворившего все от начала (10:6, 14:7, 21:1-5). В теологии Иоанна $\omicron\upsilon\omicron\alpha\nu\tilde{\omega}$ описываются как физическая реальность, которая может быть свернута, раскрыта или закрыта.¹⁸ С этой реальностью Иоанн столкнулся во время своего пребывания на острове Патмос! Термин небеса в Откровении Иоанна прежде всего описывает близкие отношения человека с Богом, который назван «Богом небес» (11:13, 16:11).

Не стоит забывать о том, что с небесами читателю стоит ассоциировать не только небесный храм, ангелов, трон, голоса, но и помнить, что *в прошлом*, к небесам имели отношение также сатана и его ангелы, звезды, которые в будущем упадут на землю (6:13, 8:10, 9:1, 12:4). Таким образом, требующие поклонения себе существа, являющиеся лжеобъектами, ранее были субъектами поклонения.

3.2. Поклонники в небесном Тронном зале: двадцать четыре старца и четыре живых существа

Идентифицировать двадцать четыре старца является весьма непростой задачей. Существует несколько отправных точек, которые необходимо учитывать при их описании. Одним из таких текстов, имеющим параллель с поклоняющимися старцами, является Ис. 24:23. Здесь описывает воцарение

¹⁸ См. E. F. Lupieri, *A Commentary on the Apocalypse of John* (Eerdmans: Grand Rapids, 1999), 132.

Господа Саваофа на горе Сион и в Иерусалиме и «перед старцами его [будет] слава». Число старцев здесь не упоминается. Другой отрывок – Исх. 24 глава. Здесь мы встречаем группу из семидесяти *избранных* старцев Израиля. Их число увеличивается присутствием Надава и Авиуда (Исх. 24:1, 9).¹⁹ Но главное, на что стоит обратить внимание при наличии числовых расхождений, так это на идею *присутствия старцев в контексте богоявления*. Иоанн видит старцев в книге Откровение как прославленных представителей человечества. Двадцать четыре старца имеют в определенной степени литургическое призвание. Если они являют собой прославленных представителей человечества с функцией священников, то, *возможно*, они представляют молящуюся церковь в ее божественном аспекте и иудейской истории. В таком случае, можно говорить о том, что это образ двенадцати патриархов и двенадцати апостолов.

Резюмируя представленные вариации толкования образа двенадцати старцев, можно сказать, что все мнения можно подразделить на небесно-антропологическую и ангеологические группы. Согласно первой, – это люди – [либо Израиль, либо Церковь, либо и те, и другие]. При этом основным аргументом в пользу данной теории являются антропологические признаки, а именно белые одежды и венцы. Аргументация второго подхода сводится к тому, что двадцать четыре старца *функционально* делают то же самое, что и ангелы во всей книге Откровение. Например, старцы в Откр. 5:8 приносят чаши с фимиамом подобно ангелу в Откр. 8:3. В Откр. 7:14 один из старцев действует как передающий откровение, а эта обязанность во всей книге была возложена на ангелов.

Видение поклонения в Тронном зале имеет смешенные черты религиозного поклонения [культы] и черты политического преклонения перед императором. Религиозная сторона поклонения очевидна, поскольку Тронный зал является прототипом земного храма. Живые существа имеют в основе два скомбинированных образа – Серафимы из Ис. 6:2; и Херувимы, упоминаемые в Иез. 1:5-14 и отражают милосердие сидящего на троне в земном храме (Исх. 25:18-22). Это небесные творения, существование которые всецело исполнено поклонением Богу. Как отмечает Р. Бокэм [R. Bauckham]: «Их непрерывное поклонение всей своей сущностью вокруг Божественного трона, представляет теоцентрическую природу всей реальности жизни каждого творения, которые существуют исключительно для того, чтобы прославлять Бога».²⁰ Именно по этой причине они являются центральными поклонниками, поклонение которых приведено в общем круге. В этом поклонении Богу и Агнцу всего творения (5:13) можно наблюдать эсхатологическое предназначение, заложенное Богом во всем творении. Р. Бокэм также отметит важность того, насколько далеко от антропоцентризма данное видение по-

¹⁹ Как указывает Люпери [Lupieri] «двадцать четыре старца представляют одну треть от их числа». Далее Люпери указывает на то, что 1/3 в книге Откровения также имеет свое место при совершении казней. *A Commentary on the Apocalypse of John* (Eerdmans: Grand Rapids, 1999), 134.

²⁰ R. Bauckham, *The Theology of The Book of the Revelation* (Cambridge University Press, 1993), 33.

клонения. В этом выражается эсхатологическая цель творения, его теоцентричность, ориентированная на поклонение, которое возвращает его к своему Творцу. Четыре живых существа, которые ведут в поклонении все творение, изображены не антропоцентрично, но преимущественно имеют не земной вид. Только третье существо имеет вид человеческого лица. Остальные отображают льва, быка и орла. Все четыре живых существа имеют небесную природу, отображающую все земное творение. Их функция заключается в том, чтобы пребывать в поклонении от лица всего творения и именно поэтому круг поклонников включает не только людей, но и все творение на небесах, на земле, под землей и в море (5:13).

Поклонение в Тронном зале также отображает политическую функцию. Тронный зал – это то место, откуда Бог правит миром. В этом заключается одна из основных идей книги Откровение, в которой переплетены религиозная и политическая жизнь христиан. Римская империя, как и большинство политических сил древности, пропагандировала свою силу в религиозных терминах, в религиозном контексте.²¹ Это выражалось в традиции римских властей уважать Пантеон и требовании поклонения себе как богу. Все это иллюстрирует теологическую весть книги о том, что с приходом Божьего Царства на землю, земной дуализм ложного поклонения будет замещен истинным поклонением, которое можно наблюдать в небесном Тронном зале.

Заключение

Рассмотрев герменевтический вопрос сцены Тронного зала, а также проведя анализ субъектов и объектов поклонения в книге Откровение в целом, теперь необходимо ответить на вопрос о принципах практической применимости изложенного материала. Иными словами, насколько является нормативной данная сцена поклонения для христианской жизни? И в чем эта нормативность заключается?

Как уже отмечалось ранее, сцена поклонения в Тронном зале является определенным контрастом всего, что происходит на земле. Небесная идиллия противопоставляется земному хаосу. Напряженное развитие сюжета книги ведет к установлению небесного порядка на земле. Таким образом, *нормативность данной сцены для применения в жизни заключается, прежде всего, в том, чтобы все творение, подобно двадцати четырем старцам, четырем живым существам и ангелам поклонялось Богу!* Весть пассажа о Тронном зале для первых христиан, по-видимому, звучала в том, чтобы укрепить их в истинном поклонении Иисусу Христу несмотря ни на какие преследования. Сознание каждого христианина должно быть пропитано мыслью о том, что вся его жизнь, подобно тому, как поклоняются в Тронном зале, должна быть истинным поклонением Богу. Второй вывод о нормативной применимости данного пассажа заключается в том, что *Иисус Хри-*

²¹ Ibid., 34.

стос достоин истинного поклонения, подобно тому, которое получает Бог Творец от всего своего творения.

Библиография

- Браун, Р. *Откровение (Апокалипсис)* // Введение в Новый Завет. – М.: ББИ, 2007.
Книга Еноха: Апокрифы. – СПб.: Азбука, 2008.
Aune, D. E. The influence of the Roman imperial court ceremonial on the Apocalypse of John, *Biblical Research* 28 (1983): 5-13.
Bauckham R. *The Theology of The Book of the Revelation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
Bauckham R. *The Climax of Prophecy*. Edinburgh: T&T Clark, 1999.
Beale G. K. *The Book of Revelation*. NIGTC. Eerdmans, 1999.
Cullmann, O. *Early Christian Worship*. London: SCM, 1953.
Lupieri E. F. *A commentary on the Apocalypse of John*. Eerdmans: Grand Rapids, 1999.
MacDonald, A. B. *Christian Worship in the Primitive Church*. Edinburgh: T&T Clark, 1934.
Nestle – Aland, *Novum Testamentum Graece*. Ed. XXVII. Deutsche Bibelgesellschaft, 1999.
Perry, Peter S. *The Rhetoric of Digressions*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2009.

Электронные источники

- Martyn Cowan. New World, New Temple, New Worship: The Book of Revelation in the Theology and Practice of Christian Worship—Part 1 // churchsociety.org.